В этом мире существовал класс мастеров-мечников, известный как Меч Мечей. Они считались вершиной пользователей мечей в мире боевых искусств.

Эти Мечи ранжировались от первого до двенадцатого, но каждый из них, без исключения, был силён. Все они были настолько искусны в своём ремесле, что другие говорили о том, что каждый из них почти одинаково близок к короне сильнейшего. Они были либо наследниками легендарных техник меча, либо теми, кто создал свою технику. И когда основная тяжесть этих сил попадала на поле боя, они были не просто невероятны... Они переворачивали здравый смысл у самых его корней, независимо от эпохи.

Удар, разрубающий железо, который был самым низменным навыком среди всех.

Не ограничивающийся длиной рук и лезвием меча диапазон атаки.

Способность быстрого перемещения по суше использованием техники, называемой сжатием земли.

Рёв молний, способный расколоть любого врага пополам сверху вниз.

Пронзающая волна, рвущая и сокрушающая свою цель с чистой волей обезглавить.

Способность, используя особую позу и походку, контролировать высоту, паря по небу.

Меч экзорцизма, способный обездвижить врага с помощью божественной ауры.

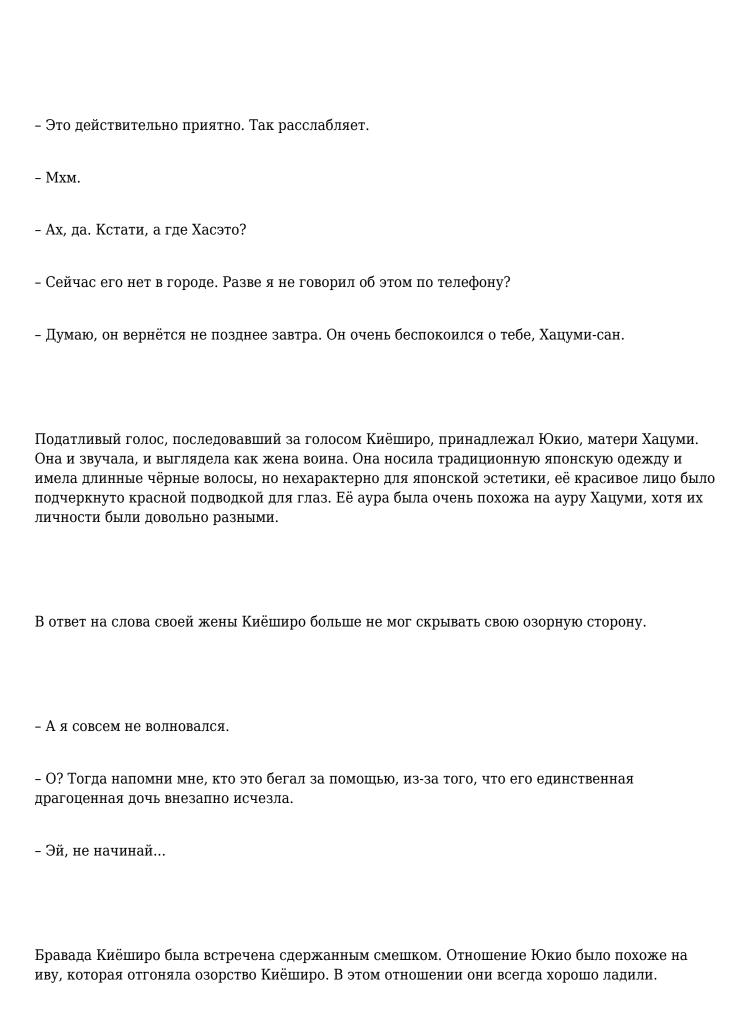
Беззвучный клинок, способный поражать врагов, рассекая тени.

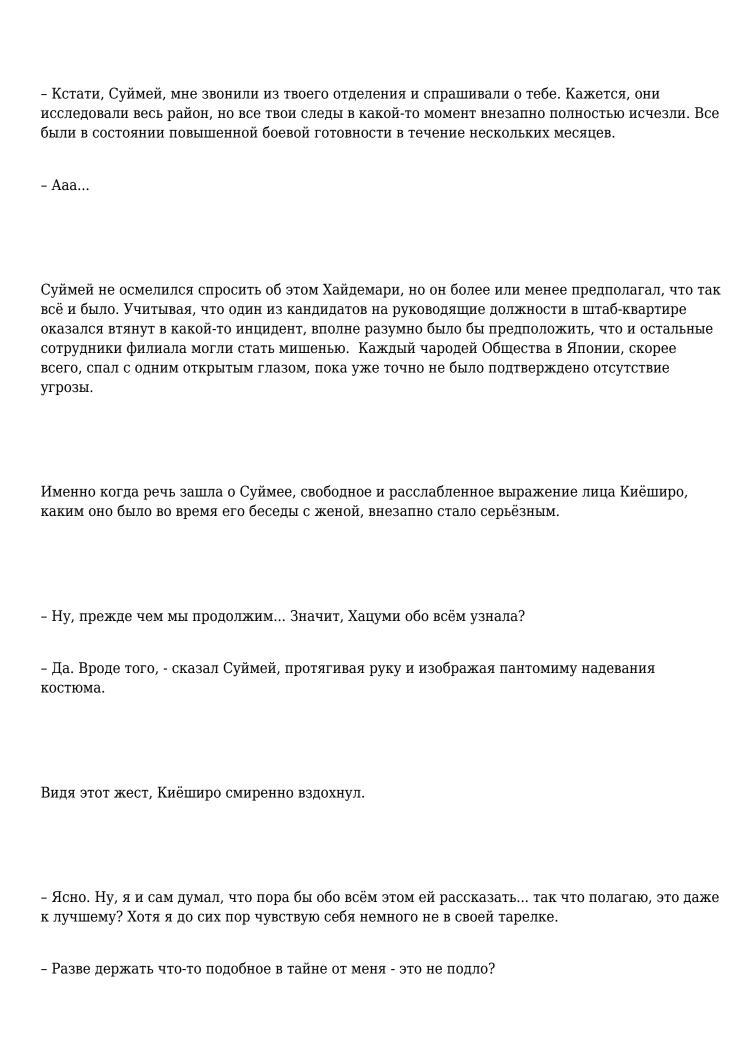
Призрачная иллюзия, в которой проявились легенды о мечах всего мира.

Об этих техниках, разумеется, не было официально известно. Точно также, как и в случае с

магикой, такой уровень владения меча был настолько ненормальным, что его приходилось скрывать от широкой публики.
Но самым близким соседом Суймея был как раз-таки один из таких мечников: четвёртое место Меча Мечей из Призрачного Меча школы Курикары Дхарани, Кучиба Киёширо, - человек, признанный сильнейшим мечником Японии.
- Ничего особенного я не делал. Я лишь гонялся за своим братом, и результат, который я достиг на этом пути, это что-то естественное.
Такими были слова самого Кучибы Киёширо. Этот ответ он дал однажды Суймею, когда тот спросил, как Киёширо стал таким сильным.
Брат, о котором говорил Киёширо, был отцом Суймея, Якаги Казамицу - бывший глава семьи Якаги, чьи члены были чародеями Общества и считались лучшими на Востоке. Он с юных лет проявил невероятную силу и начал путешествовать по всему миру, подавляя мистические бедствия и побеждая преступников. Несмотря на то, что он шёл по пути праведности, он был одним из мистиков, считающихся Жадностью Десяти.
Пытаться догнать такого человека, имея лишь один меч в руке, было безрассудством. Но, наверное, из-за этого Кучиба Киёширо и смог стать вершиной всех мечников.
И именно этот человек - мастер-мечник Кучиба Киёширо - находился прямо сейчас перед Суймеем. Он был небрежно одет и сидел на напольной подушке, положив руку на одно из выпрямленных колен. Он был готов начать действовать в любой момент, будто бы его рвение было слишком велико, чтобы сдержать его. Из-за этого он был похож на молодого человека, у которого всё ещё было слишком много энергии.

Но его поведение было не единственным, что заставляло его казаться молодым. Он был отцом девочки в позднем подростковом возрасте, но его внешность совсем этого не выдавала. В лучшем случае Киёширо, можно было бы дать двадцать с небольшим, что действительно давало понять, насколько он ненормальный. Любой, кто его не знал, решил бы, что это старший брат Хацуми.
Киёширо, однако, на самом деле было уже за сорок, он был как раз на пороге первых шагов достижения среднего возраста. Не важно, что думали другие, он не был молодым человеком. На лице его играла шутливая усмешка, но в глазах застыл ужас, соответствующий его годам. Его длинные чёрные волосы были откинуты назад, отчётливо показывая шрам на лице. Его тело было стройным, но полным мускулов.
- Инструктор, я вижу, вы совсем не изменились.
- Но в этом я всё равно не сравнюсь со своим братом.
Таков был ответ, который получил Суймей на приветствие своего дяди. И снова под братом, о котором говорил Киёширо, подразумевался отец Суймея. Киёширо всегда почитал Казамицу как старшего брата и боготворил его, но только позже, когда они оба поженились - поскольку мать Суймея и мать Хацуми были сёстрами - они действительно стали шуринами.
Когда Суймей и Хацуми прибыли в резиденцию Кучиба, родители Хацуми ждали её у двери. Мать тепло обняла её, а отец нахально взъерошил её волосы. После воссоединения Суймей и Хацуми последовали за родителями Хацуми в гостевую комнату в японском стиле, где они теперь сидели друг напротив друга.
- Мм, какой замечательный запах.
Хацуми растянулась на татами с расслабленным выражением лица, радостно вдыхая ностальгический аромат комнаты.

Хацуми, в отличие от её игривого отца, явно была в плохом настроении. Люди, которым она доверяла больше всего, умышленно скрывали тот факт, что Суймей был чародеем в течение многих лет. У неё были все основания расстраиваться из-за того, что родители хранили такой секрет. Она надула мягкие щёки и бросила мрачный взгляд на Киёширо и Юкио.

Это было по-детски со стороны Хацуми вести себя подобным образом, но теперь, когда она вернулась домой, она была не более чем ребёнком перед своими родителями. Киёширо посмотрел на очаровательное надутое личико своей дочери и натянуто улыбнулся.

- Ну, не обижайся ты, мы же делали это ради тебя, сказал он, прежде чем повернуться к Суймею и продолжить: - Итак? В какую неприятность ты попал в этот раз?
- Если говорить... это довольно сумасшедшая история, но...

Начав с этой преамбулы, Суймей продолжил рассказывать Киёширо и Юкио о том, что произошло в другом мире. О том, как его призвали, как он сражался с монстрами и как он воссоединился с Хацуми. Родители Хацуми, естественно, нахмурились, слушая всё это.

- ...В это ужасно трудно поверить, с недоверием высказался Киёширо.
- Всё, что сказал Суймей, правда, немедленно вмешалась Хацуми.
- Ну, это Суймей-сан. В каком-то смысле, я действительно верю, что подобное возможно.
- Я удивлён, что ты так легко можешь это принять, Юки.
- А разве это что-то столь удивительное? Подобное вряд ли сравнишь с тем, что вытворял Казамицу-сан, не так ли? Помнишь тот случай? Тот раз, когда мы видели, как он шёл вверх по течению во времени?
- Аах, да... Такое ведь и правда было.

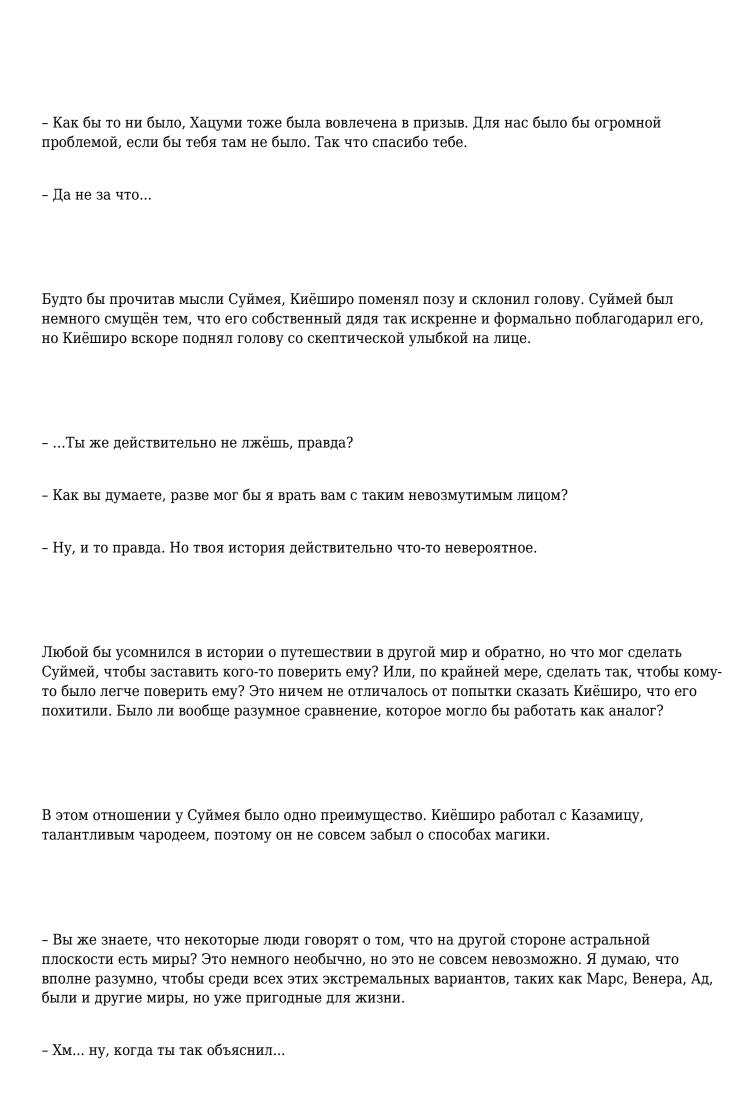
-

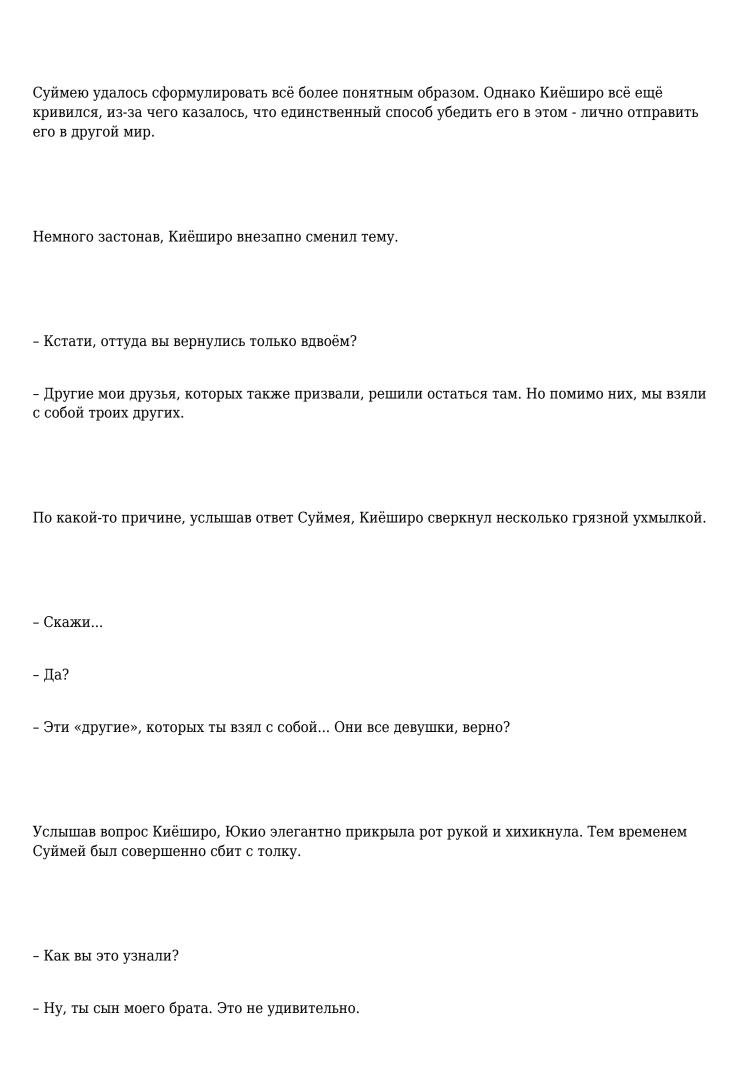
-

Киёширо и Юкио начали говорить о некоторых таинственных событиях, которые они пережили после того, как связались с Казамицу, и в конце концов пришли к выводу, что выходки Суймея не идут ни в какое сравнение с выходками его отца. Что же пережили их родители, раз даже призыв в другой мир для них был не таким уж и большим делом?
Суймей и Хацуми посмотрели друг на друга. Теперь это уже они хмурили брови.
- Ээх. Мой брат обычно игнорировал весь здравый смысл, но как по мне, ты тоже совершаешь много чего сумасшедшего.
- Нет, это же была не моя вина. Я ничего такого не делал.
Обижаясь на то, что всю ответственность за случай свалили на него, Суймей поднялся на ноги и возразил, но Киёширо и Юкио просто обменялись понимающими взглядами.
- Ну ладно, тебе видней пробормотал Киёширо.
- Так и есть? - хихикнула Юкио.
- И вы туда же, Юкио-сан? - Суймей отчаялся.
- Так ты в этом и виноват, Суймей. Ты всегда с головой прыгаешь в неприятности, встречающиеся на твоём пути, - добавила Хацуми.
- Угх
Суймей не мог с этим поспорить. Довольно часто происходило так, что ему приходилось совать

свой нос в проблемы. Но на этот раз он действительно стал жертвой. Суймей был призван в другой мир совершенно против своей воли. Кроме того, поскольку он действительно нашёл

способ добраться домой, небольшая похвала не была бы неоправданной.

- Так это же ничего не объясняет
- Ну конечно. А чего ещё можно было ожидать от сына Казамицу-сана?
Казалось, ничто не могло удержать родителей Хацуми. Суймей перевёл взгляд на свою сторону в поисках сочувствия, но Хацуми лишь посмотрела на него с упрёком.
На чём же они основывались? Суймей не мог не нервничать.
После этого он обсудил с Киёширо вопрос о том, как на следующий день привезти Лефилию в додзё, прежде чем, наконец, вернуться домой в поместье Якаги, к своим гостьям из другого мира.
http://tl.rulate.ru/book/33/851615